

ОН БЫЛ ПЕРВЫМ

Иоаким (в просторечии его звали Акимом) Александрович Никитин (1843-1917) - самородок в полном смысле этого слова. Судите сами: сын крепостного, уличный артист, выступавший под звуки шарманки, никогда не посещавший школы, почти неграмотный, умевший только расплываться, он стал купцом первой гильдии, почетным потомственным гражданином, крупнейшим в России антрепренером среди владельцев зрелищных предприятий. В 1911 году Никитин построил в Москве на Большой Садовой один из крупнейших цирков в Европе. Опилки, обычно покрывающие арену, в нем заменили кокосовым ковром. А сама арена при помощи специального устройства опускалась, что давало возможность превращать ее в обширный бассейн. В этом цирке выступали лучшие артисты, собранные со всего мира.

Но вот что любопытно, галерею Никитин сделал стоячей и на нее вела специальная лестница, чтобы, как тогда говорили, простонародье не смещивалось с чистой публикой, занимавшей партер, ложи, бельэтаж.

Все началось с того, что Александр Никитович Никитин, крепостной саратовского помещика Кропотова то ли купил, то ли взял на прокат шарманку и отправился странствовать. Выступал на ярмарках, базарах и просто во дворах. Ему удалось удачно жениться, в том смысле, что Ирина (Арина) Ивановна оказалась рачительной хозяйкой, у нее каждый лоскут был на учете и, к тому же, она прекрасно кроила и шила костюмы для выступлений.

Когда подросли сыновья они также стали выступать на улице, действовали в разных жанрах, но особенного успеха добились: старший, Дмитрий, как атлет, Аким в качестве клоуна, а младший, Петр, проявил себя талантливым мастером на все руки. Позже он станет первым в России исполнителем номера воздушного полета, дрессировщиком лошадей и быков. Кроме того, братья вместе строили, так называемые; акробатические пирамиды, участвовали в представлениях кукольного театра "Петрушки".

Семья Никитиных была дружной, трудолюбивой, трезвой. Последнее являлось редкостью для уличных артистов. В результате, они сумели накопить известную толику денег и выстроили в Саратове на ярмарке балаган, назвав его народным театром. Потом они строили балаганы в разных городах. Но в перерывах между ярмарками продолжали выступать на улицах. Один из участников их балаганной труппы, впоследствии известный артист-кукловод И.А.Зайцев вспоминал: "Мы стояли в городе с цирком-балаганом Никитиных от двух недель до месяца, играли до 18 сеансов в день по 15 минут каждый. Ездил нас 16 артистов, 6 музыкантов, 5 человек технического персонала, из них один конюх и один режиссер. Зимой балаган закрылся и мы втроем - мать Никитиных, я и шарманщик отправлялись с театром марионеток в низовья Волги. Так же поступали и остальные члены труппы".

Зимой 1873 года Никитины прибыли в Пензу, там должна была открыться ярмарка. Приехал для выступлений на ней и цирк Барнека, но положение у него сложилось тяжелое, хозяин всем задолжал, у него не оказалось денег даже для выкупа находящегося в закладе шапито и установки его. И тогда Никитины этот цирк купили. Но время оказалось упущено, все лучшие ярмарочные места заняты. И тогда братья установили цирк на льду реки Суры, укрепляя поддерживающие цирк колья замерзшей водой.

Цирковые представления в России в ту пору не являлись редкостью, но во главе трупп стояли иностранные антрепренеры: итальянцы, французы, немцы. Никитины же сразу назвали свой цирк русским. Позже у них часто выступали гастролеры, приглашаемые из-за границы, но во главе цирка стояли, и это подчеркивалось, русские директора.

В Пензе Никитин удалось соединиться с неким К.О.Краузе, называвшим себя физиком и показывающим, как тогда говорили, туманные картины, что являлось совершенной новостью. Значительно позже, в 1889 году, когда Краузе выступал в Москве, газета о нем писала: "Это лучший и интересный номер программы."

В Пензе цирк имел большой успех. В "Губернских ведомостях" 12 января 1874 года сообщали: "Дано будет большое представление в бенефис П.А.Никитина с презентами: лошадь, корова и еще пять презентов на сумму 54 рубля". Это означало, что в цирке проводилась лотерея.

Теперь Никитины передвигались вместе с цирком. Мать у них сидела в кассе, смотрела за хозяйством, чинила старые и шила новые костюмы. Дмитрий пел, плясал, показывал упражнения с гириями; Аким выступал как клишник, то есть удивительным образом изгибался, действовал и как клоун - Иванушка дурачок; Петр глотал шпаги, вольтижировал на лошади, упражнялся на трапеции. Кроме того, братья исполняли групповые акробатические номера, играли в пантомимах, участвовали в представлениях кукольного театра, не чурались обязанностей униформистов.

Чем дальше, тем очевиднее обнаруживалось административное дарование Акима Александровича. Фактически он становился единовластным руководителем кол-

лектива. Вместе с тем, из-за множества дел, все дальше отходил от артистической деятельности.

Никитины построили деревянные цирки в Киеве, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде. В 1883 году, в дни коронации Александра III их цирк выступал на народном гулянии под Москвой на Ходынском поле и в этой связи рецензент писал: "В цирке битком. Дает представление труппа бр. Никитиных. Лошади у них хороши, наездников и наездниц пропасть, клоуны забавны, и доставляют большое удовольствие. Костюмы же заставляют желать лучшего". Вмещал цирк до 15.000 зрителей, имел две арены и кроме того, на специальной дорожке, опоясывающей арену, проходили триумфальные шествия.

В 1882 году Никитины вместе со своей труппой приехали в Москву и начали гастроли в цирке, находящемся на Воздвиженке (на этом месте сейчас Дом Дружбы с зарубежными странами). В труппе значились клоуны Делла Каза, гимнастка девица Сорокина, наездницы: Тулова, Катрели, Сабинина, наездники: Строкай, Венценосцев, Стрелкин и, конечно, сами Никитины.

В Москве тогда уже имелся, открытый в 1880 году, стационарный цирк, принадлежавший А.Саламонскому, расположенный на Цветном бульваре. Между цирками, естественно, возникла конкуренция. Газета "Современные известия" 3 апреля 1882 года писала: "Мы вынесли убеждение, что интеллигентная публика как бы чурается этого (т.е. братьев Никитиных Ю.Д.) цирка, несмотря на то, что по своим качествам он не только не уступает другому полюболюбившемуся нашей интеллигенции цирку, но даже во многом превосходит его... Зато наш простой русский народ поддерживает фирму русскую".

Конкуренция усиливалась, и Саламонский поспешил дать Никитиным отступного, только чтобы они покинули Москву и больше в нее не возвращались. В связи с этим был подписан соответствующий документ.

Каково же было негодование Саламонского, когда в 1886 году Никитины снова открыли цирк в Москве и не где-нибудь, а рядом с его предприятием на Цветном бульваре, в помещении панорамы художника Георга Валентона "Вступление русских войск в крепость Карс" (сейчас там находится кинотеатр "Мир"). Дело о нарушении соглашения поступило в суд и там выяснилось, что договор подписал Дмитрий Никитин, но сейчас он от цирковых дел отошел. Что же касается Акима и Петра, то никакие обязанности они на себя не брали.

Теперь, действуя в Москве, Никитины еще активнее подчеркивали характер своего цирка. В начале представления все артисты в русских костюмах выстраивались шпалерами, чтобы пропустить господ директоров, одетых в парчовые, с бриллиантовыми пуговицами, стилизованные боярские кафтаны. И большинство труппы состояло из русских артистов: клоун и дрессировщик Владимир Дуров, акробаты Дейк (Давыдовы), наездники М. и А.Сур, Николаев, Маслов, Козлов, Лукашенко, Полтавцев, Гунторова, жонглеры К. и М.Пашенко.

Петр Никитин выводил дрессированных лошадей, стоя на одной из них медведь перепрыгивал через ленты и обручи, в то время, когда лошадь шла рысью.

И что существенно, среди артистов имелось немало воспитанников цирка Никитиных. Когда отец заявлял директору, что хочет поставить на лошадь сына или дочь, тут же следовал приказ конюхам лошадь предоставить и совершенно бесплатно. Владелец цирка понимал, что подучившись, молодой артист будет работать у него и за грошное жалование, так что расходы оправдывались. Но факт остается фактом: предприятие Никитиных являлось и школой циркового искусства.

Конечно, кроме русских артистов Никитины приглашали и иностранцев: дрессировщика слонов негра Э.Томсона (такой аттракцион впервые появился в Москве), дрессировщицу львов Зениду, выдающихся музыкальных клоунов Джирети, силача Эмиля Фосса, сальто-морталиста на лошади Нони Бедина, исполнителя номера "Таинственный шар" Наля Дамаанти. Впервые в России

АКИМ НИКИТИН С ЧУДО-ЛОШАДЬЮ ЛИНУС

дрессировщик Альфонсо показывал лошадь-канатоходца. Характерно, что большинство из названных артистов оставались в России на долгие годы, а иные навсегда.

Сборы были отличные, но и расходы непомерные. Вот почему Никитины, отработав сезон, Москву покинули. К этому времени братья окончательно расстались: старший Дмитрий содержал кинематографы и паноптикумы, младший, - Петр - выступал как артист, а когда, в связи с возрастом, ему пришлось артистическое поприще оставить, он поселился в своем доме в Саратове и только когда саратовский цирк открывал сезон, по доверенности, выданной братом, он им руководил.

А во главе цирков, хотя на вывеске по-прежнему значились братья, оставался Аким Александрович.

Он разработал удобный и относительно недорогой маршрут гастролей: начинал сезон в Тифлисе, оттуда переезжал в Баку, далее морем плыл в Астрахань и вверх по Волге: Царицын, Самара, Саратов, Нижний Новгород. Там цирк с большим успехом играл на ярмарке. Отсюда путь вел в Иваново-Вознесенск, где так же проводились ярмарки. Здесь значительная часть труппы распускалась, набирались новые артисты и Никитин возвращался в Тифлис.

Так продолжалось (с небольшими отклонениями, открывались цирки и в других городах) до 1911 года, когда Никитин купил в Москве у графа Шереметьева землю, построил на ней цирк и целиком занялся его делами (сейчас в этом перестроенном здании играет театр Сатиры).

Теперь на конюшне стояло до ста лошадей, а для участия в программах Никитин приглашал лучшие мировые номера. У него работали знаменитые французские клоуны, скоро ставшие премьерными зимнего цирка в Париже, Поль, Альбер и Франсуа Фрателлини, лучшие в мире акробаты на лошадях Фреддиани, исполнители уникального номера "Русская тройка" Прозерпи, выдающиеся наездники Карденалис. Но при всех условиях, основу программы составляли отечественные артисты: клоуны Виталий Лазаренко, Алексей Цхомелидзе, Лаврентий Лавров (Селяхин), дрессировщик свиней Матвей Бекетов, музыкальные клоуны Зинковские, исполнители воздушного полета (афиши их называли горными орлами) Руденко и Каврелис (Кавригины), наездники В.Т. и К.Гамсахурдия, П.Орлов, М.Малышева, эквилибристы Степанов и Красильниковы, дрессировщики хищных зверей А. и П.Фарух и другие артисты.

Часто представления в своих цирках Никитин заканчивал феериями, ставил "Золушку", в которой участвовали только дети. В годы первой мировой войны шли спектакли, прославляющие армию, ведущие сражения против Германии и ее союзников: "Русские герои на Карпатских горах" (1914), "Великая война на земле, на воде и в воздухе" (1915). В этих постановках проходили сражения пеших и конных отрядов, а в определенные моменты арена заполнялась водой, так изображалась Бельгия, открывшая шлюзы своих каналов.

Но сам А.А.Никитин теперь на арене, кроме своих бенефисов не появлялся, а в эти дни он показывал "чудо лошадь" Линус, у которой хвост и грива достигали земли. В другие дни, чтобы полюбоваться этой лошадкой надо было дополнительно платить.

В свободный час Никитин любил посидеть в кофейной Филиппова на Тверской, где тогда собирались артисты выпить кофе, съесть жареный пирожок с мясом, но так, чтобы завтрак не обошелся свыше десяти копеек. Экономит он привык с детства и став богачом не оставлял этой привычки. Но жмотом он не был, мог заплатить огромный гонорар артистам, если считал, что их номер украсит программу или, тем более, поднимет сборы. Но собственные деньги построил, обставил и целиком содержал дом для престарелых деятелей арены. Он хорошо знал, какой тяжелой могла быть старость у бывших акробатов, жонглеров, гимнастов. Ведь пенсию им никто не платил.

Впрочем, в последние два-три года И.А.Никитин все дальше отходил от дел, передоверил их сыну Николаю, - акробату-прыгуну, выдающемуся жонглеру на лошади, исполнителю главных, по преимуществу героических ролей в пантомимах. В зрелые годы он стал дрессировщиком лошадей.

Артисты скоро почувствовали жестокую руку молодого хозяина. Былая патриархальность отношений уходила в небытие. Как-то в цирке проходил чемпионат борьбы. Один из его участников, борец из средних, Кузнецов, встретил молодого хозяина в коридоре, поздоровался и задал вопрос: "Ну, как дела?". Тот ответил: "Здравствуй, Кузнецов! Какие у тебя со мной могут быть дела?"

Старик Никитин конечно хорошо знал себе цену в цирковом мире, он так, как сын, никогда бы не ответил для него каждый труженик арены был коллегой. Он прошел очень тяжелый путь, хорошо познал почему фунт лиха, прежде чем стать директором цирка в Москве и никогда не зазнавался перед своими собратьями по искусству. В этом заключалось его обаяние, за что служившие в его цирке артисты любили и уважали Акима Александровича Никитина.